

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С30

Иван Семёнов

Один маленький поросёнок
и одно большое свинство

Иллюстрации Марии Павликовой

Книга публикуется по соглашению
с литературным агентством ELKOST Intl

Семёнов, И.
С30 Один маленький поросёнок и одно большое свинство /
Иван Семёнов, ил. М. Павликовой. — М.: Розовый жираф,
2024. — 128 с.

ISBN 978-5-4370-0395-4

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© И. Семёнов, текст, 2023
© М. Павликова, иллюстрации, 2023
© ООО «Издательство «Розовый жираф», издание на русском языке, 2024

Давным-давно жил-был мельник по имени Арнольд.

С раннего утра и до поздней ночи работал он на своей мельнице. Не то чтобы ему приходилось так много трудиться, — денег у него вполне хватало, и он легко мог нанять сколько угодно батраков. Но дед мельника, и дед его деда, и ещё много прежде живших дедов работали на мельнице, не разгибая спины, — оттого и мельник тоже работал. А глядя на мельника, трудились и жена его, и сыновья, и лошадь, и собака, и кошка, и куры, и даже мыши, потому что стыдно сидеть без дела.

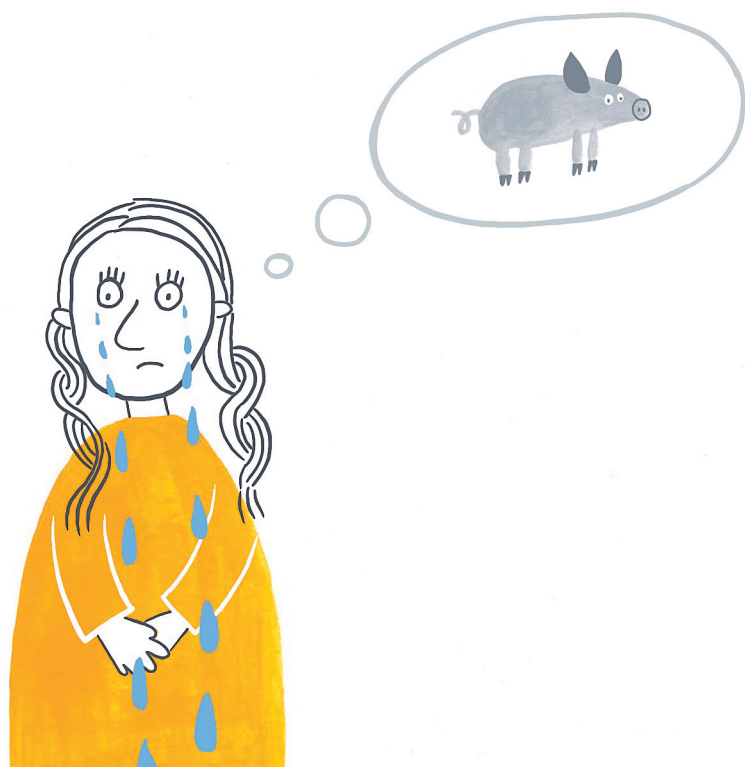
— Работайте-работайте, не вздумайте отдыхать! Выдалась свободная минутка — сделайте что-нибудь полезное! — так говорил Арнольд домашним.

Но вот родилась у него дочка, которую назвали Бетта. Такая хорошенькая, такая милая, что кто ни посмотрит — у того сердце тает от нежности. И мельник растаял первый. Как с писаной торбой носился он с малюткой: сам ей игрушки делал, тетёшкал и баловал, с ярмарки привозил самые красивые наряды и безделушки и вообще на руках носил. И только на работу не брал Арнольд свою дочь, потому что решил, что такая красивая и милая девочка наверняка королю невестой станет, а невеста короля не должна гнуть спину.

Была у Бетты любимая игрушка — тряпичная свинка, набитая соломой. С самого младенчества девочка с ней не расставалась. Но однажды износилась игрушка и рассыпалась на лоскутки и труху. Расстроилась дочка мельника, ни пить, ни есть не могла, всё по свинке вздыхала. Тогда Арнольд сказал:

— Не плачь, маленькая Бетта, я тебе настоящую живую свинку подарю.

И отправился мельник в лес.

В лесу, в большом кабаньем семействе, жил поросёнок Фред. У него было три брата и три сестры, пять дядьёв и семь тёток, а уж кузенов и кузин и пересчитать невозможно, не то что запомнить. Целый день резвился Фред с другими поросятами, визжал, толкался, рыл пяточком землю в поисках вкусных корешков, плюхался в лужу, если жарко, зарывался в мох, если холодно, и вообще жил в своё удовольствие.

Но тут пришёл мельник и сказал маме-кабанихе:

— Отдай мне самого маленького и никудышного поросёнка, а я дам за него воз желудей, три бочки жмыха, да ещё и помои со своего двора целый год привозить буду.

Мама-кабаниха подумала и согласилась. Мало ли какая зима приключится, вдруг голодать придётся? Заснул мельник поросёнка Фреда в мешок, кинул в телегу и увёз к себе, а дома вытряхнул на пол и сказал:

— Вот тебе, дочка, подарок!

— Хрюня! Хрюня! — обрадовалась Бетта.

Не успел поросёнок проморгаться, а его уже обхватили маленькие тёплые ручки. Мельник велел поросёнку играть с Беттой, кормить её, купать, вовремя укладывать спать и делать уборку в комнате.

Нельзя сказать, что дочка мельника Фреду не понравилась. Бетта была весёлая и ласковая, не дралась

и не толкалась, делилась игрушками и лакомствами — её даже просить не нужно было. Но всё время приходилось ходить на задних ножках. Мельник говорил: живёшь с людьми, так и веди себя по-человечески, здесь дом, а не свинарник. Вот и вынужден был Фред штаны носить, на табуретке сидеть и из тарелки есть, а ложку копытцами держать ох как трудно.

Целыми днями Фред нянчился с Беттой. Утром поможет одеться, умыться, расчесаться. Нос вытрет, косички заплетёт. Покормит, посуду вымоет, веником мусор сметёт, тряпкой пыль вытрет, бельё перестирывает, сушиться развесит, и всё время деловито похрюкивает. Бетту это похрюкивание очень веселило.

Вечером Фред укладывал Бетту спать, рассказывал сказку, пел колыбельную и, когда дочка мельника засыпала, сам ложился на мягкий коврик у кровати и тоже засыпал.

К поросёнку у мельника хорошо относились, но никак не мог Фред забыть свою семью. Каждую ночь снилась ему родная дубрава, проснётся — и вся мордочка мокрая от слёз. Однажды, играя с Беттой, Фред вспомнил, как резвился с братьями и сёстрами в лесу, не выдержал и расплакался.

Раньше в доме мельника никто не плакал. По крайней мере, при Бетте ни одна душа своей печали не показывала. Поэтому девочка очень удивилась и даже испугалась, когда её поросёнок вдруг начал тоненько визжать, а из глаз его брызнули слёзы. Уж не рассыплется ли он на тряпочки, как старая игрушечная свинка? Но поросёнок оставался целым, и девочка обняла его, положила в свою кроватку, спела колыбельную, а ко-

гда Фред заснул, Бетта взяла веник и стала подметать в комнате.

В это время жена мельника Бригитта заглянула в окошко и всё увидела. Она шёпотом позвала кошку и велела ей мчаться на мельницу — позвать всех полюбоваться. Сбежались все домочадцы — и сыновья мельника, и собака, и лошадь, и куры, и мыши, и сам мельник, и даже соседская корова. Смотрят в окно: поросёнок в кроватке посапывает под одеялом, а дочка мельника игрушки в ящик сложила, половики расправила, мусор смела на совочек, вынесла, а потом легла на коврик, где всегда Фред спал.

Вот тут-то мельник не выдержал, влез прямо в окно, скинул поросёнка на пол и давай кричать:

— Тебе за дитём велели приглядывать, а вместо этого оно само с тобой нянчится! Пшёл вон из дома, нёроботь!

И переселил мельник Фреда в старый сарай. Сказал:

— Раз уж уплатил я за тебя воз желудей и три бочки жмыха — отработаешь мне долг, а после катись на все четыре стороны.

И пришлось поросёнку батрачить на мельнице. Только заголосят деревенские петухи ранним утром, проснётся Фред, попьёт воды из корытца и плетётся к амбару. В амбаре жена мельника кладёт Фреду на спину мешок зерна, и тащит он эту тяжесть на мельницу. Там сыновья мельника забирают зерно, а на поросёнка грузят мешок муки: неси обратно в амбар. Так и ходит поросёнок весь день: мешки с зерном туда — мешки с мукой обратно.

Закончилась осень, наступила зима. Поросёнок ещё не отработал даже половины воза с желудями, не говоря о жмыхе. Целыми днями таскал он мешки, уныло стуча копытцами по дощатому настилу двора, потом, весь белый от муки, возвращался в свой сарай, ел помой и засыпал рядом с миской.

Конечно, Бетта скучала по Фреду. Спрашивала домашних, почему Хрюня с ней больше не играет. Мельник отвечал, что Хрюне жарко в доме, вот и попросился в сарай. А поросёнку строго-настрога запретил встречаться с Беттой, иначе, говорил, холодец из тебя сделаю. Бывало, выйдет дочка мельника на двор, чтобы с поросёнком поиграть, а Фред за сарай спрячется, дышать боится. Хоть и жалко ему было подружку, но в холодец превращаться тоже не хотелось.

Да и сил на игры у Фреда не оставалось вообще никаких, ему даже сны не снились. Всю ночь мышата прыгали по нему, вытряхивая из щетинок остатки муки, а поросёнок этого и не замечал.

Но как-то ночью он вдруг проснулся, дрожа от страха. Все щетинки на спине стояли дыбом, хвостик трепетал, как былинка на сквозняке. Поросёнок тревожно поднял голову и задрал пяточок вверх.

Не успел поросёнок открыть рот, чтобы закричать «Караул, волки!», как со двора зарычала собака, тоже учуявшая незваных гостей:

— Вы, серые, совсем страх потеряли? Проваливайте, пока я стрелять не начала!

С улицы раздались хриплые волчьи голоса:

— Зови хозяина, шавка облезлая!

— А то воротами придавим.

Собака, конечно, не боялась волков, у неё даже ружьё было, хоть и деревянное, но настоящее. Однако у ружья только один ствол, а волков снаружи не меньше трёх.

— Спит хозяин, днём приходите, если вас охотник раньше не перестреляет!

— Ничего, разбуди. У нас новости хорошие.

Уж какие хорошие новости могли принести волки, поросёнок не знал, но через щёлку в стене хорошо видел, как собака забежала в дом, а через пару минут с ней вместе во двор выскочил хозяин в сапогах, трусах и каске.

— Вы чего, серые, совсем ошалели? — зашипел Арнольд из-за закрытых ворот.

— Ты, мельник, не гоношись, не гоношись перед гостями. Мы без ножей и без дубинок пришли. Даже наоборот.

— Как это — наоборот? — удивился мельник.

— А ты ворота открой — и увидишь.